

УДК 165.42

DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-4-15-20

## СОЦИАЛЬНАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ЧЕСТНЫЙ ПОЗНАЮЩИЙ СУБЪЕКТ

**Костина Алина Олеговна** – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, e-mail: alinainwndrln@gmail.com

В статье описываются перспективы социальной эпистемологии и ее роль в поиске объективного знания. Любая попытка уделить какое-либо внимание социальному контексту науки рассматривалась в ее классической модели как уход от метода, от построения универсальной научной картины и, следовательно, как дерзновение, отвергающее объективное знание. При этом классический образ ученого лишается своей субъективной самости, способствующей разнообразию как познающих субъектов, так и ситуаций, которые могут быть расценены как познавательные. Честный познающий субъект относительно ясно понимает свою роль в научном процессе. Прежде всего, он отдает себе отчет в том, что находится среди других познающих субъектов, результаты трудов которых не менее важны, чем его собственные. Далее, он различает свою институциональную позицию и ряд связанных с ней коммуникативных практик. Наконец, честный познающий субъект не пытается редуцировать или деконтекстуализировать получаемое знание. Также он осознает свою включенность в историческую, политическую и более широкую социальную реальность, признавая ее влияние на собственное познание. Благодаря этому можно говорить о более открытом и гибком познавательном субъекте, при этом сопряженном с эпистемической нормативностью.

**Ключевые слова:** эпистемология, эпистемический агент, познающий субъект, эпистемическая нормативность, научный метод, социальная эпистемология

*Цитирование:* Костина А.О. Социальная эпистемология и честный познающий субъект // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 4. С. 15-20. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-4-15-20

## SOCIAL EPISTEMOLOGY AND HONEST EPISTEMIC AGENT

**Alina O. Kostina** – PhD in Philosophy, research fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: alinainwndrln@gmail.com

This article presents a number of prospects on social epistemology and its role in the search of objective knowledge. Any meaningful attempt to highlight either grand or partial importance of social context in science was seen as quite negative in the classical model of science. It was perceived as a shift away from the universal scientific mod-

el, therefore, claims for objective knowledge were left behind. Moreover, the traditional image of scientist is deprived of their subjective selfness, which facilitates the diversity of epistemic agents, as well as situations, characterized as epistemic. Honest epistemic agent is characterized with their relatively coherent understanding of the role in scientific practice. First of all, they comprehend the position they take among other epistemic agents and their equally valuable research results. Next, they acknowledge the institutional position and a number of communicative practices related to them. Finally, they are not trying to reduce or decontextualize the received knowledge. There is also a clear understanding of knowledge as incorporated into broader social and political reality, along with a possibility of these facts to influence the process of cognition and lead to some cognitive distortions. Creating and describing such sort of an image make possible the conversation of a more flexible and open epistemic agent, still grounded in epistemic normativity.

**Keywords:** epistemology, epistemic agent, cognition subject, epistemic normativity, scientific method, social epistemology

*For References:* Kostina, Alina. 2022. Social epistemology and honest epistemic agent, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 5 (4): 15-20. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-4-15-20 (In Russian)

В заголовке статьи А.А. Аргамаковой обозначены две основные проблемы, они же – направления рассуждения. Во-первых, объективность; во-вторых, метод социальной эпистемологии. Если из этих двух элементов синтезировать вопрос, который не звучит в статье явно, однако подразумевается, то он может выглядеть следующим образом: «Возможно ли достижение объективного знания с использованием метода социальной эпистемологии?».

Как мы видим далее по тексту, этот вопрос чрезвычайно концептуально нагружен. Мы не можем дать на него даже предварительного ответа, пока не произведем деконструкцию и повторную сборку отдельных его частей. А.А. Аргамакова сразу демонстрирует то проблемное поле, с которым имеет дело социальная эпистемология. По предлагаемому внушительному списку мы уже можем отследить ключевые понятия, которыми оперирует исследовательская программа эпистемологии. Знание в ней изменчиво, исторично, прагматично, локально и относительно. Также оно конвенционально, коммуникативно, неполно и несоразмерно.

Постановка проблемы носит классический характер: каким образом соотносятся объективное и субъективное в получаемом знании? При этом в современной эпистемологии существуют несколько исследовательских направлений, выдвигающих свои версии решения данного вопроса. Классически построенная научная модель предполагает, что ученый – своеобразный «оператор науки».

Конечно, этот тезис может быть подвергнут критике, но необходимо воспринимать его локально: речь идет о способности выделять важное для построения научной теории, в рамках которой производятся наблюдение, эксперимент, необходимые расчеты и т. д. В области естественных и технических наук до определенного момента выстраивание научной практики без «социального шума» было одной из основных задач. Ученый должен уметь выстраивать систему объективных, отстраненных оценок. Для этого создается научный инструментарий, ограничивающий как раз возможность научного произвола. Сходным образом А.А. Аргамасова приводит пример исследований Л. Дастона и П. Галисона, отмечающих, что изобретение техник становится важной частью усовершенствования научного процесса. Однако сегодня на основании изрядного количества исследований по философии техники можно сделать вывод, что из ряда технических и технологических (в том числе цифровых) нововведений выросла новая исследовательская область. Применение графических изображений показало, что репрезентация процессов по отношению к процессам будет представлять редукцию, да еще и с непреодолимой проблемой взаимного перевода уровней исследования. Данные подвержены манипуляции. Временами она происходит сознательно, иногда – нет. Таким образом, даже если новые методы помогают исследованиям быть более точными и разнообразными, получаемые сведения все же не существуют сами по себе. Они лежат в основе определенных выводов, которые, каким бы ни было представление об их объективности, связаны с «ученой самостью».

А.А. Аргамасова приводит сходную мысль: «Научная объективность достигается через тренировку суждения» [Аргамасова, 2022, с. 11]. Намного позже, когда социология более основательно заинтересовалась той системой отношений, которая складывалась вокруг науки, социальные факторы приобрели особенную важность. Интерес к ним, доведенный до предела, воплотился в идеях социального конструктивизма, рассматривавшего социальные факторы науки в качестве наиболее значимых в научном процессе. Таким образом, история науки демонстрирует мучительные поиски баланса между двумя полярностями [Латур, 2013; Латур, 2018]. На взгляд автора, современная эпистемология предлагает немало перспективных подходов, учитывающих важность и интерналистских, и экстерналистских проблем науки.

Мысль о том, что наука для установления новой нормативности должна стать субъектоцентричной, еще несколько десятилетий назад выглядела бы скандально. Выдвижение такого тезиса заставляет кардинально пересматривать основные постулаты науки и принимать все то, что годами тщательно, с изрядными усилиями «вымывалось» из системы. И хотя кажется, что возвращение к субъектности науки – самое естественное, что может произойти с ее акторами, все же это не вполне соответствует действительности. Предыдущая модель, основанная на строгом рациональном

методе, дедукции и деконтекстуализации, установила себя в качестве авторитетной и устойчивой конвенциональной системы. Универсальность методологии определяет гомогенность результатов, а значит, приближает к формированию по-настоящему целостного научного знания. Целостность здесь стоит понимать не как замкнутость или ограниченность, но как постоянство в получении и преумножении существующего знания.

Другая трудность, которую при всей ее популярности нельзя исключить из рассуждения – это разница естественных и технических наук, с одной стороны, и гуманитарных, с другой. Мы не можем одинаково оценивать качественные и количественные подходы. Также не приходится говорить и о полной сепарации областей. Забавное наблюдение состоит в том, что в области компьютерных исследований важной частью работы становится использование «ключевой метафоры». Это некий образ, задающий направление текущих исследований. Применение «ключевой метафоры» связывает воплощенные в жизни формы с их техническими двойниками – например, «мозг как компьютер». Эта метафора использовалась компьютерной наукой годами, однако в определенный момент себя исчерпала, так как изменились представления о том, что такое человек и как на его познание влияют другие факторы. Очевидно, люди не являются компьютерами и при взаимодействии с интерфейсами используют эмоции и пространственное восприятие. Так, смещение ракурса науки привело к изменению установок. Противоположным и очень любопытным примером становится использование теории сложных систем в гуманитаристике. Считается, что это – инициатива самих представителей гуманитарных наук: адаптация представлений о сложных системах поможет объяснить особенности коммуникации социальных групп. Таким образом, методы и метафоры различных исследовательских областей свободно циркулируют в научном пространстве, что является значительным достижением современности. В первую очередь, это свидетельствует о многогранном и живом мире науки, в котором разнообразие способствует процветанию.

Еще одним значимым социальным фактором становится увеличивающееся количество участников научного процесса. Это является логичным следствием активной институционализации науки и появления новых игроков корпораций и частных исследовательских лабораторий. Критики подобной диверсификации говорят, что такое внушительное количество участников процесса не позволяет говорить об объективной и беспристрастной науке. С другой стороны, такое же утверждение будет справедливо и относительно редукции знания, возникающей в процессе исследования из-за стремления к чрезмерной универсализации. В реальной практике сам факт существования плодотворных междисциплинарных исследований свидетельствует в пользу многообразия.

Социальная эпистемология тесно связывает контекст науки с теми возможностями научного развития, которые он ей предо-

ставляет. С. Хардинг [Harding, 2015], введя термин «жесткой объективности», утверждает, что нельзя воспринимать редукцию или деконтекстуализацию в качестве адекватного пути к получению знания. Особое внимание при этом уделяется теме социальной справедливости и ответственности [Code, 2020]. Данная проблема так или иначе влияет как на направление и методы научных исследований, так и на возможности представителей отдельных социальных групп стать активными учеными и эффективно свидетельствовать в пользу или против исследований и более широких социальных процессов.

Социология может дать важную оценку научных практик. Как справедливо заметила А.А. Аргмакова, «социология не отделяет познание от реальности, а познающего от объективного» [Аргмакова, 2022, с. 10]. В ходе становления классического научного метода, согласно которому все должно быть подчинено принципу объективности, качества субъекта науки довольно сильно отличались от качеств субъектов за ее пределами – там палитра реакций была значительно разнообразнее. Однако даже внутри научного сообщества коммуникация и передача знаний не всегда происходят без искажений. Некоторые искажения связаны с политическим и иерархическим порядком, другие – с психологическими особенностями восприятия. Однако социальная эпистемология использует ряд междисциплинарных методов и предлагает подходы для многостороннего рассмотрения эпистемических искажений. На протяжении долгого времени исследователи, апеллирующие к социальной реальности как к части науки, стремились к получению честной картины, в которой субъект не предстает идеализированным, живым воплощением модели универсального научного метода. Справедливость – это способность адекватно оценить себя в качестве познающего субъекта и признать тот же статус за другими участниками коммуникации. Таким образом, расширились границы эпистемического сообщества, в котором почти любая точка зрения, отвечающая заданным критериям, считается значимой.

Из представлений о необходимости расширения границ эпистемического процесса и числа его участников выросла и теория точки зрения, и постколониальная традиция философии и методологии науки. Без смелых попыток осмыслить связь политического и научного не только в настоящем, но и в прошлом невозможно было бы осознать ценность региональных традиций. Принципиальное отличие от предыдущих попыток «освоить» культуры других стран заключается в том, что эта задача изначально понимается в рамках теории точки зрения как сложная. При этом декларация взаимного уважения не может быть пустой, но должна подкрепляться идеей о ценности любой точки зрения. В такой перспективе мир становится не подверженным огульной редукции по научным и политическим соображениям. Вопрос аккумуляции знания не может быть столь уж проблематичным, как об этом пытаются говорить, если оно исходит адресно и играет адресный характер.

### Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

### Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

### Список литературы

Аргамасова, 2022 – Аргамасова А.А. Объективность и метод социальной эпистемологии // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. № 4. С. 6-16. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-4-6-16

Латур, 2013 – Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: Европейский университет, 2013. 414 с.

Латур, 2018 – Латур Б. Политики природы. Как привить наукам демократию. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 336 с.

Code, 2020 – Code L. Epistemic Responsibility. N. Y.: New York University Press, 2020. 272 p.

Harding, 2015 – Harding S. Objectivity and Diversity: Another Logic of Scientific Research. Chicago: The University of Chicago Press, 2015. 232 p.

### References

Argamakova, A.A. “Objektivnost i metod sotsialnoi epistemologii” [Objectivity and the method of social epistemology], *The Digital Scholar: Philosopher’s Lab*, 2022, no. 4, pp. 6-16. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-4-6-16 (in Russian)

Code, L. Epistemic Responsibility. New York: New York University Press, 2020.

Harding, S. Objectivity and Diversity: Another Logic of Scientific Research. Chicago. The University of Chicago Press, 2015.

Latour, B. Nauka v deistvii: sleduya za uchenymi i injenrami vnutri onshchestva [Science in Action: How to Follow Scientists and Engineers through Society]. Saint Petersburg: Evropeiskiy Universtet Publ., 2013. (transl. in Russian)

Latour, B. Politika prirody. Kak privit naukam demokratiu [Politics of Nature: How to Bring the Sciences Into Democracy]. Moscow: Ad Marginem Press, 2018. (transl. in Russian)

Поступила в редакцию: 17.11.2022

Принята к публикации: 05.12.2022